

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра русской и зарубежной литературы

ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК

Руководитель ООП

д-р филол. наук, профессор

 Т. А. Демешкина
« 5 » мая 2022 г.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно – квалификационной работы (диссертации)

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И ИТАЛИЯ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ, ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ И
РЕЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

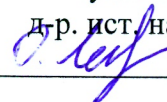
по основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров в
аспирантуре

направление подготовки 45.06.01 – Языкознание и литературоведение

Курган Марина Геннадьевна

Научный руководитель

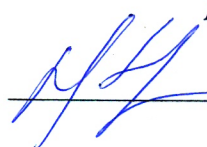
д-р. ист. наук, профессор

 О. Б. Лебедева
подпись

« 5 » мая 2022 г.

Автор работы

аспирант

 М. Г. Курган
подпись

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Мировая тенденция к формированию единого глобального культурного пространства обосновывает необходимость исследования межкультурных взаимоотношений, и русско-итальянские литературные связи в этом контексте имеют особую значимость в виду своей богатейшей истории. Для русских писателей Италия на протяжении десятилетий являлась своеобразным местом культурного паломничества, и существует достаточное количество исследований на стыке литературоведения и культурологии, изучающих русско-итальянские литературные связи.

В российском литературоведении сложилась особая научная традиция, исследующая так называемый «итальянский текст» русских писателей и подразумевающая выявление образов, мотивов и концептов, связанных с темой Италии и последующий их анализ. К исследованиям подобного рода можно отнести работы об итальянском тексте А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. Ахматовой, И. Бродского, однако фигуру Ф. М. Достоевского в этом ряду писателей можно обнаружить нечасто, и это, вероятнее всего, обусловлено тем, что определенные характеристики итальянского текста проявлены в художественном мире писателя в меньшей степени. Однако Италия сыграла заметную роль в жизни Достоевского, особенно в период длительного пребывания в этой стране, и, несомненно, итальянский культурный код определенным образом встроен в художественную модель русского писателя и включает в себя множество компонентов. Личность Ф. М. Достоевского и его художественное наследие занимают важное место в истории эволюции русско-итальянских литературных связей, что подтверждается возрастающим вниманием ученых к этому вопросу. Результатом последних исследований в этой теме стала коллективная монография «Достоевский и Италия», вышедшая в 2021 г., которая достаточно подробно и разнообразно освещает проблему, являющуюся центральной и для настоящего исследования.

Актуальность данной работы, следовательно, обусловлена, в первую очередь, выраженным интересом современного литературоведения к проблемам межкультурного взаимодействия на основе художественной литературы, а также значимостью фигуры Ф. М. Достоевского для понимания специфики русско-итальянских литературных связей, но, несмотря на этот интерес, заявленная проблема не была осмыслена концептуально с целью сформировать системное представление о том, какое влияние оказала Италия в целом и итальянская культура в частности на Ф. М. Достоевского и как это влияние прослеживается в его творчестве.

Степень разработанности проблемы.

Проблеме взаимодействия русской и итальянской культуры посвящено большое количество работ, как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых можно выделить исследования А. А. Кара-Мурзы¹, Л. М. Коваль², З. М. Потаповой³, Э. Ло Гатто⁴. Следует отметить, например, монографию О. С. Крюковой «Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века», в которой ставится вопрос о специфике итальянской тематики в русской словесности, а также о значении самого образа Италии в России⁵. Но особый интерес в рамках настоящего исследования представляют работы более узкого характера, рассматривающие функционирование конкретных локальных текстов в творчестве русских писателей. Это работы Н. Е. Меднис⁶, О. Б. Лебедевой⁷, А. Е. Москалевой⁸, Т. Л. Рыбальченко⁹,

¹ Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Риме. М., 2014. 496 с.; Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Неаполе. М., 2015. 576 с.; Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Флоренции. М., 2016. 640 с.; Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Венеции. М., 2018. 263 с.

² Коваль Л. М. Русско-итальянские общественные связи: Россия. Италия. М., 1981. 109 с.

³ Потапова З. М. Русско-итальянские связи. Вторая половина XIX в. М., 1973. 288 с.

⁴ Lo Gatto E. Russi in Italia: Dal secolo XVII ad oggi. Roma, 1971. 332 p.

⁵ Крюкова О.С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филолог. наук. М., 2007. 28 с.

⁶ Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск, 2003. 169 с.

С. Алоэ¹⁰, Р. Джулиани¹¹ А. Д'Амелиа¹² и др., а также сборники, вышедшие по итогам Международных научных конференций Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия» в 2007 и 2011 гг. «Образы Италии в русской словесности»¹³. В данных исследованиях ключевым вопросом для рассмотрения становится проблема взаимодействия русского культурного сознания с иноментальной реальностью и ее влияние на художественный мир того или иного русского писателя.

Если же говорить о степени разработанности проблемы более частного характера «Достоевский и Италия», то необходимо отметить масштабное исследование Н. Е. Меднис «Венеция в русской литературе», где отдельная глава посвящена пребыванию Достоевского в Венеции¹⁴, статью М. И. Брусовани и Р. Г. Гальпериной «Заграничные путешествия Ф. М. Достоевского 1862 и 1863 гг.»¹⁵, монографию М. П. Гребневой «Концептосфера флорентийского мифа», в которой небольшой раздел повествует о жизни писателя во Флоренции¹⁶, статью Е. Г. Новиковой «Рим и Неаполь Достоевского»¹⁷. Кроме того для понимания проблемы важны работы итальянских исследователей В. Супино¹⁸ и С. Алоэ¹⁹.

Особое место в разработке представленной темы занимает проблема соотношения творческих систем Достоевского и Данте и степень изученности этой проблемы. В данном направлении обнаруживается наибольшее количество исследований, обращающихся не только к биографическим данным, но и рассматривающих непосредственно художественные тексты писателя. Указанные работы обычно невелики по своему объему и посвящены одному из частных вопросов поэтики. К их числу можно отнести статьи Е. И. Волковой²⁰, Т. А. Касаткиной²¹, В. К. Кантора²², Е. А. Акелькиной²³, А. Тоичкиной²⁴, В. В. Дудкина²⁵. Многие из

⁷ Лебедева О.Б. Образы Неаполя в творческом сознании А.С. Пушкина // Вестник Томского государственного университета. Филология: научный периодический журнал. Томск. 2010. №10.

⁸ Москалева А.В. Две Венеции Бориса Пастернака // Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв. Томск, 2009. С. 491-499.

⁹ Рыбальченко Т.Л. Рим и мир в романе М. Шишкина «Венерин волос» // Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв. Томск, 2009. С. 530-547.

¹⁰ Aloe S. Angelo De Gubernatis e il mondo slavo. Pisa., 2000. 316 pp.; Алоэ С. Достоевский в итальянской критике // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 20. СПб., 2013. С. 3-24.

¹¹ Джулиани Р. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай: Материалы и исследования. М., 2009. 288 с.

¹² Д'Амелиа А. Достоевский и итальянское искусство // Италия в русской литературе: сб. статей под редакцией Н.Е. Меднис. Новосибирск, 2007. С. 96-107.

¹³ Образы Италии в русской словесности XVIII-XX вв.: [сборник статей]. Томск, 2009. 560 с.; Образы Италии в русской словесности: [сборник статей]. Томск, 2011. 662 с.

¹⁴ Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999. 392 с.

¹⁵ Брусовани М. И. Заграничные путешествия Ф. М. Достоевского 1862 и 1863 гг. // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 8. Л., 1988. С. 272-292.

¹⁶ Гребнева М. П. Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности. Томск, 2009. 180 с.

¹⁷ Новикова Е.Г. Рим и Неаполь Достоевского // Достоевский и мировая культура. СПб., 2009. №26. С. 35-43

¹⁸ Supino V. I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera. 2a edizione. Firenze, 2017. 136 p.

¹⁹ Алоэ С. Италия в биографии Ф. М. Достоевского: Несколько вводных заметок по поводу архивных находок Валентины Супино // Известный Достоевский. 2019. № 1. С. 3-9. [Электронный ресурс]. URL: [http:// unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554205909.pdf](http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554205909.pdf). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3801.

²⁰ Волкова Е.И. Русский Дант (Ад и Рай в художественном мире Ф.М. Достоевского) // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №2. С. 40-47.

²¹ Касаткина Т.А. Рай и ад в произведениях Ф.М. Достоевского 1860-х гг. // Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. Великий Новгород, 2006. С. 191-213.

²² Кантор В. В парадигме дантовского «Ада»: «Отец Горио» и «Преступление и наказание» // Вопросы литературы. М., 2014. №5. С. 25-60.

²³ Акелькина Е.А. Данте и Достоевский (Рецепция дантовского опыта организации повествования в «Божественной комедии» при создании «Записок из мертвого дома») // Вестник Омского ун-та. 2012. №2 (64). С. 394-399.

²⁴ Тоичкина А. Поэтика символа в «Божественной комедии» Данте и в «Записках из Мертвого дома» Достоевского. Достоевский и мировая культура. №30 (1). М., 2013. С.83-108.

²⁵ Дудкин В. В. «Невыразимое» у Данте и Достоевского // Достоевский: философское мышление, взгляд писателя: [сборник]. СПб., 2012. С. 221-249.

перечисленных исследований, как и представленное, опираются в своем анализе на текст «Записок из Мертвого дома», произведение, которое имеет свою особую историю изучения, выразившуюся, прежде всего, в работах В. А. Туниманова²⁶, Г. К. Щенникова²⁷, В. П. Владимирцева²⁸ и др.

Однако существующие исследования темы «Достоевский и Италия» чаще всего обращены к одному из частных аспектов и не дают целостного представления о ней, изолированно уделяя внимание биографическим сведениям или же особенностям художественных текстов. Данную работу отличает стремление рассмотреть тему «Достоевский и Италия» с разных аспектов, для того, чтобы составить как можно более масштабное представление о проблеме, уделяя внимание биографии писателя, его письмам, свидетельствам современников и, конечно, художественным произведениям. Развернутое и основательное изучение темы «Достоевский и Италия» подразумевает рассмотрение исследовательских проблем самого разного рода, которое неосуществимо в рамках одной работы в полной мере. Однако для того, чтобы определенным образом приблизиться к разрешению данного вопроса, для изучения были выбраны три аспекта, отражающие заявленную тему с различных сторон: биографический, имагологический и рецептивный.

Рассмотрение биографического аспекта подразумевает обращение к непосредственным фактам частной жизни писателя и исследование его прямых свидетельств и суждений об Италии и итальянской культуре. Основным материалом на данном этапе работы явились письма Достоевского, отправленные из Италии, а также письма, в которых упоминаются итальянские реалии. Достоевский трижды посещал Италию, дольше всего он находился во Флоренции с женой Анной Григорьевной в 1868 г. Большая часть непосредственных впечатлений Достоевского о его путешествии обнаруживается в письмах, для которых, однако, характерна некая скупость в описании переживаний и размышлений, связанных с Италией. В соответствии с этим фактом актуализируется значимость рассмотрения не только свидетельств писателя, выраженных в эпистолярном жанре, но и всего корпуса его текстов, что предполагает изучение воспоминаний, суждений Достоевского, в которых фигурирует Италия, а также отсылок к итальянским реалиям в художественных текстах, что позволяет понять, какое место концепт «итальянское» занимает в художественном мире писателя и проследить эволюцию восприятия Достоевским Италии в целом.

В контексте настоящего исследования понимание Италии концентрируется в особом концепте «итальянское», в который, кроме непосредственных впечатлений, включаются размышления и индивидуальное видение данного феномена, формирующие своеобразный персональный стереотип Достоевского в его представлении об Италии как сумме индивидуально воспринятых смыслов. Перцепция тогда представляется определенным типом восприятия, представленным совокупностью высказанных суждений, сквозных мотивов в художественных произведениях и даже детских впечатлений. Так определяется другой аспект темы «Достоевский и Италия» – имагологический. В отношении точного определения понятия «имагология» в научном мире существуют некоторые разногласия. Большинство исследователей солидарны во мнении, что имагология принадлежит гуманитарной сфере, имеет междисциплинарный характер, и занимается изучением образа Другого, иного народа, страны и культуры с точки зрения воспринимающего сознания²⁹.

Рассмотрение указанной темы через призму имагологического подхода позволяет концептуализировать суждения Достоевского об Италии, определить их особое место и характер реализации в пространстве художественных и литературно-критических произведений. Кроме того, в силу своей специфики, имагологический аспект характеризует не только «чужое» по отношению к воспринимающему сознанию, но и само это сознание. Из чего

²⁶ Туниманов В. А. Творчество Достоевского (1854–1862). Л., 1980. 294 с.

²⁷ Щенников Г. К. Достоевский и русский реализм. Свердловск, 1987. 352 с.

²⁸ Владимирцев В. П. Записки из Мертвого дома // Достоевский: Сочинения, письма, документы: словарь-справочник. СПб., 2008. С. 70–74.

²⁹ Трыков В. П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. С. 120.

следует, что, наблюдая за принципами реализации концепта «итальянское» в текстах Достоевского, можно сделать некоторые выводы и относительно внутренней жизни самого писателя.

Описанные аспекты представляют проблему «Достоевский и Италия» с точки зрения, в которой именно личность писателя и его произведения являются точкой отсчета и субъектом в отношениях. Третий рассматриваемый аспект – рецептивный – представлен в диссертационном исследовании двояким образом: как проблема восприятия Достоевским наследия итальянской литературы и как вопрос о рецепции творчества русского писателя в Италии. Очевидно, что данный аспект слишком обширен для того, чтобы быть в полной мере освещенным в рамках одной работы, поэтому особое внимание уделяется частным его составляющим, таким как соотношение некоторых особенностей творческой стратегии Достоевского и Данте, и вопросу о переводе произведений русского писателя в Италию.

«Божественная комедия» Данте была избрана в качестве репрезентанта итальянской литературной традиции, поскольку являет собой уникальный памятник во многих отношениях: языковом, культурном, философском. Как показывает история литературы, произведение итальянского поэта явилось одним из эстетических ориентиров для русских писателей, поэтому закономерно, что особым разделом обширной темы русско-итальянских литературных взаимосвязей становится проблема влияния творчества Данте Алигьери на русскую литературу. Прежде всего, это вопрос о рецепции «Божественной комедии», которая имела в России невероятный успех, не замедливший себя проявить, как только в XVIII в. возникли первые переводы поэмы на русский язык³⁰.

Исследование восприятия русскими классиками творчества Данте является, пожалуй, одним из наиболее разработанных вопросов русско-итальянских компаративистских исследований, в рамках которого особо можно выделить работы, посвященные темам «Пушкин и Данте»³¹, «Гоголь и Данте»³², «Ахматова и Данте»³³. Все эти исследования характеризуются значительным объемом, фундаментальным подходом и в основном охватывают большую часть творческого наследия того или иного писателя. Однако пока не существует работы, масштабно освещающей проблему соотношения поэтических систем Достоевского и Данте.

Тенденция к сопоставлению текста «Комедии» и, прежде всего, ее первой части «Ад» с «Записками из Мертвого дома» Достоевского возникла сразу же после первого знакомства русских читателей с произведением писателя и продолжается в работах современных литературоведов. Так, один из крупнейших итальянских славистов Стефано Алоэ в статье «Этика и литература в Данте и Достоевском» говорит о том, что в художественных и философских системах двух писателей можно обнаружить значимые для понимания их творчества сходства, однако отмечает, что рассуждение о соотношении Данте и Достоевского не может осуществляться лишь на образном и мотивном уровне, но должно основываться, прежде всего, на типологическом сходстве произведений³⁴. Для исследования в данной работе были избраны именно «Записки из Мертвого дома», как произведение, с одной стороны, вызывающее у русского образованного читателя прямые ассоциации с адом Данте, а, с другой стороны, как текст, который породил впоследствии множество образов, ситуаций, сюжетных линий, определяющих более позднее творчество Достоевского.

³⁰ См. об этом: Голенищев-Кутузов И. Н. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971. 550 с.; Алексеев М.П. Первое знакомство с Данте в России // От классицизма к романтизму: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970. С. 16 — 22; Асоян А. А. «Почтите высочайшего поэта...». Судьба «Божественной комедии» Данте в России. М., 1990. 216 с.

³¹ Вацуро В.Э. Пушкинская пора. СПб: Академический проект. 2000. С. 235-253; Лотман Ю.М. «К проблеме Данте и Пушкин» // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 90—91.

³² Александров Л.Г. Этапы Дантова пути в пространстве «Мертвых душ» Н.В. Гоголя // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №4 (185). Филология. Искусствоведение. Вып. 40. С. 14-21.

³³ Хлодовский Р. И. Анна Ахматова и Данте // Тайны ремесла: Ахматовские чтения. Вып. 2. М., 1992. С. 75-92.

³⁴ Aloe S. Etica e letteratura in Dante e in Dostoevskij (Appunti per un confronto). Lectura Dantis Scaligera 2009-2015. Antenore. 2016. pp. 231-250.

Объектом представленного исследования являются русско-итальянские литературные взаимосвязи. **Предмет** исследования – процесс формирования концепта «итальянское» в творческом сознании Ф. М. Достоевского и воплощение этого концепта в документальных, литературно-критических и художественных текстах писателя.

Цель настоящей диссертации состоит в том, чтобы определить значение Италии и особенности концепта «итальянское» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского посредством изучения проблемы с точки зрения фундаментальных ее аспектов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

Проанализировать корпус эпистолярных текстов Ф. М. Достоевского с точки зрения отображения в них реального культурно-исторического и природного пространства Италии;

Описать семантическое наполнение концепта «итальянское» и различные варианты его реализации в художественных и критических текстах писателя;

Выявить и исследовать варианты репрезентации концептов «ад» и «рай» в «Записках из Мертвого дома»;

Проанализировать текст «Записок из мертвого дома» Ф. М. Достоевского в связи со структурой и образностью «Божественной комедии» Данте;

Охарактеризовать на основании анализа перевода «Записок из мертвого дома» на итальянский язык проблему рецепции произведений Ф. М. Достоевского итальянским сознанием.

Материалом исследования являются художественные и литературно-критические произведения Достоевского, а также эпистолярное наследие писателя. Кроме того, к анализу активно привлекаются тексты, принадлежащие людям, которые были близки писателю в разные периоды его жизни: А. Суловой, Н. Н. Страхову, М. М. Достоевскому, А. Г. Достоевской и др. При изучении соотношения творческих систем Достоевского и Данте используется текст «Божественной комедии» в оригинальном варианте и в переводе М. Л. Лозинского. Научным материалом для заключительной главы послужили переводы «Записок из Мертвого дома» на итальянский язык. Тексты Ф. М. Достоевского цитируются по академическому изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1986.

Указанные выше аспекты проблемы предполагают соответствующие подходы в **методологии исследования**. Ядерным компонентом работы является изучение характера взаимоотношений Достоевского и Италии, поэтому одним из основных методов исследования стали биографический и имагологический. Данная ориентация позволяет вычлнить и систематизировать факты частной жизни Достоевского, связанные с пребыванием в Италии, и концептуализировать суждения писателя, характеризующие иноментальную реальность. Кроме того, при анализе соотношения некоторых творческих констант Достоевского и Данте в исследовании применяется сравнительно-исторический (компаративный) метод, актуальный и в отношении сравнительно-сопоставительного анализа перевода «Записок из Мертвого дома» на итальянский язык.

Теоретико-методологической базой исследования являются академическое собрание сочинений Достоевского в тридцати томах, работы М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Л. П. Гроссмана, О. Г. Дилакторской В. Н. Топорова и др. Принципиальное значение имеют наблюдения Е. А. Акелькиной, М. П. Гребневой, Э. М. Жиликовой, В. В. Дудкина, В. Н. Захарова, А. А. Казакова, Т. А. Касаткиной, А. Ковача, Р. Г. Назирова, Н. П. Прожогина, К. А. Степанян, Г. М. Фридлендера, Г. К. Щенникова и других специалистов, научные открытия которых важны для настоящего исследования.

Научная новизна представленной работы определяется тем, что представляет собой первую попытку многоаспектного исследования проблемы «Достоевский и Италия» посредством концептуального анализа, где устанавливается особое место итальянского в жизни и художественном пространстве произведений русского писателя, а также обнаруживается неразрывная связь между творческой стратегией и личным восприятием иноментальной действительности.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в работе использован комплексный триединый подход, соединяющий методы биографического, имагологического и сравнительно-исторического анализа, а также вкладом в процесс изучения русско-итальянских литературных взаимосвязей. Кроме того, диссертация позволяет в некоторой мере прояснить специфику восприятия Ф. М. Достоевским Италии, а также концептуализирует основные переводческие стратегии, принятые итальянскими переводчиками в отношении «Записок из Мертвого дома».

Научно-практическая значимость предлагаемой работы заключается в возможности использования ее результатов в достоевковедении и в научно-исследовательских работах в области компаративистики и русско-итальянских литературных взаимосвязей, посвященных творчеству других писателей. Кроме того, результаты работы могут быть применены для разработки лекционных общих и специальных курсов по истории русской литературы, русско-европейским литературным взаимосвязям, курсов, творчеству Ф.М. Достоевского, а также в эдиционной практике для комментирования произведений Достоевского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Италия и концепт «итальянское» являются важной составляющей биографии, эстетики и поэтики Ф.М. Достоевского, что получило отражение в его эпистолярно-мемуарном и художественном наследии;
2. Восприятие Италии Ф. М. Достоевским в непосредственном опыте путешествия основано на априорных фоновых знаниях; опыт путешествия, в свою очередь, оказывает влияние на концептуализацию «итальянского» в сознании писателя;
3. Концепт «итальянское» связывался в сознании писателя с инфернальной семантикой и пограничным состоянием в целом;
4. Существует типологическая связь воплощения феномена ада в «Божественной комедии» Данте и творчестве Достоевского, основанная, прежде всего, на идейном сближении;
5. Рецепция Достоевским итальянской литературной традиции и рецепция Достоевского в Италии носит амбивалентный характер; переводы Достоевского, и итальянская русистика демонстрируют органическую связь картины мира Достоевского и Данте.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2020» (г. Москва), Международной конференции «Rossica. Русская литература в мировом культурном контексте. Скрещение взглядов» (г. Москва), Международной научной конференции «Переводы итальянской художественной литературы в СССР – Переводы русской художественной литературы в Италии (1917-1991)» (Болонья, Италия), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (г. Томск).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, излагается история вопроса, характеризуются объект и предмет диссертации, определяются цель и задачи исследования, описывается методологический инструментарий, раскрываются теоретическое значение и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Образ Италии в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского»** исследуются представления Ф. М. Достоевского об Италии и концепте «итальянское» посредством анализа эпистолярного наследия писателя, писем и свидетельств его современников. Кроме того, в главе рассматривается имагологический аспект проблемы, подразумевающий в том числе анализ художественной образности, связанной с итальянской литературной традицией.

В параграфе 1.1 «Феномен Италии в эпистолярном наследии Ф. М. Достоевского» анализируются все контекстные употребления лексем, связанных с темой Италии и их специфическое восприятие Достоевским. Для исследования были отобраны основные лексемы, маркирующие «итальянскую» тему в творческом сознании писателя, это «Италия», «итальянский», «итальянец», «Рим», «Флоренция», «Неаполь», «Милан», «Венеция», «Гарибальди», «Данте». Общее число контекстов, так или иначе связанных с темой Италии, достаточно велико и составляет 545 упоминаний.

Достоевский с самых молодых лет мечтал побывать в Европе и планировал, прежде всего, отправиться в Италию и Францию, о чем и писал брату Михаилу в письме от 7 октября 1846 г., где и встречается первое упоминание об Италии в переписке, в этом письме находят отражения юношеские романтизированные представления Достоевского об Италии и формулируется ее явное противопоставление Петербургу. Впервые писатель смог выехать за границу только в 1862 г., и уже в самом начале его путешествия в одном из писем обнаруживается зарисовка образа Италии. В тексте письма явно противопоставляется «тоскливое, тяжелое ощущение», «одиночество», которое испытывает писатель в Париже, предчувствию поездки в Италию.

Отношение к Италии выразительно демонстрирует специфический тип сознания Достоевского в нескольких аспектах. В первую очередь, очевидно, как для Достоевского приобретает значение именно то, что недостижимо, именно этот объект становится для него объектом стремления: в Петербурге он грезит об Италии, в Италии – о Петербурге, но как только он переходит из одного топоса в другой, из нежеланного в желанный, этот желанный топос утрачивает для него всякое очарование, топосы меняются местами, и объектом стремления и томления становится покинутый. В письме Я. П. Полонскому от 31 июля 1861 г. Достоевский отмечает все основные смысловые константы своего персонального образа Италии: он говорит о том, что Италия для него была желанной мечтой еще с юности, однако вместо поездки в Европу писатель отправился в Семипалатинск, «в Мертвый дом».

В параграфе 1.2 «Концепт “итальянское” в перцепции Достоевского» анализируются феномены и явления, которые связывались в сознании писателя с образом Италии. Материалом для такого анализа служит полный корпус текстов Достоевского, включающий художественные произведения, критику и письма, где выделяются семантические единицы, относящиеся к ячейке значений, связанных с темой «Италия».

Изучение данных контекстов показало, что Достоевский обращался к «итальянским» образам и реалиям преимущественно в ранних художественных произведениях, при этом концепт «итальянское» в сознании писателя удивительным образом связывался с инфернальной семантикой, воплощенной в отдельных случаях в ироничной форме. Италия, которая для многих русских писателей была образом рая на земле, для Достоевского представляла скорее некоторое мистическое пространство, в котором все стремится к крайней точке бытия и выходит за границу обыденных человеческих представлений и возможностей. Об этом говорят контексты употребления понятий, связанных с семантической группой «Италия».

В параграфе 1.3 «Ф. М. Достоевский и Данте: аспекты сопоставления» выделяются основные точки соприкосновения творческих систем Достоевского и Данте. Сопоставление данных авторов проводится исследователями по разным основаниям.

В параграфе 1.4 «История изучения “Записок из Мертвого дома” Ф. М. Достоевского в свете “Божественной комедии” Данте» рассматривается история рецепции произведения Достоевского в соотношении с «Божественной комедией» и анализируются различные подходы к изучению данного соотношения.

В первую очередь исследование обращает внимание на замечания современников писателя, в которых встречаются указания на сродственность «Записок» и Дантовского ада. Среди них отзывы И. С. Тургенева, А. П. Милюкова, и А. И. Герцена. Другие работы, в которых так или иначе освещается проблема взаимодействия текста Достоевского с «Божественной комедией» Данте Алигьери, это статья Е. И. Волковой «Русский Дант (Рай и

Ад в художественном мире Ф. М. Достоевского)», вышедшая в 2002 г. и статья Т. А. Касаткиной «Рай и ад в произведениях Ф. М. Достоевского 1860-х гг.», изданная в 2006 г. и вошедшая затем в книгу «Священное в повседневном: двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского». Кроме указанных исследований, стоит упомянуть работы А. И. Тоичкиной, Е. А. Акелькиной, В. В. Дудкина, в которых более подробно раскрывается характер взаимодействия произведений Достоевского и Данте.

Помимо приведенных исследований, существует множество частных наблюдений о соотношении творческих систем Данте и Достоевского в работах Вяч. Иванова, В. Б. Шкловского, М. М. Бахтина и других, что демонстрирует, как литературоведами последовательно осознавался характер художественного соотношения произведений двух писателей.

Во второй главе **«Рецептивный аспект проблемы “Достоевский и Италия” на материале “Записок из Мертвого дома”»** рассматривается вопрос о восприятии русским писателем итальянской литературной традиции, выраженной в творчестве поэта Данте Алигьери, определяются переводческие стратегии в восприятии произведения русского писателя и степень проникновения в идейно-содержательные основания повести.

В параграфе 2.1 **«Концепция ада в “Записках из Мертвого дома” Достоевского и “Божественной комедии” Данте Алигьери»** изучается воплощение феномена ада в произведении Достоевского «Записки из Мертвого дома». Согласно Словарю языка Достоевского, слово «ад» в его сочинениях представлено в трех значениях: 1. Нравственные страдания, муки, испытываемые кем-либо; хаос и ужас, царящие в душе. 2. Тяжелые условия, невыносимая обстановка, пребывание в которой мучительно. 3. Преисподняя, место, где души грешников после смерти подвергнутся вечным мукам³⁵. В тексте «Записок из Мертвого дома» последовательно обнаруживаются соответствия каждому из указанных понятий. Пространство острога недвусмысленно обозначается Достоевским как inferнальное, и само заглавие произведения говорит об этом.

В параграфе 2.2 **«Организация пространства и система персонажей в произведении»** анализируются особенности построения пространства и система персонажей в произведениях. Принцип построения пространства в остроге полностью соответствует дантовскому образу ада как воронки, устремленной к центру земли, где находится Люцифер. Этот тип построения пространства также соотносится с образностью, связанной с паутиной и пауками, которая активно присутствует в тексте Достоевского. Далее рассматривается организация системы персонажей в «Записках из Мертвого дома», которая строится на основании четкой дифференциации, и именно образы заключенных и их надзирателей представляются необходимой точкой отсчета для воссоздания картины внутренней «преисподней» Мертвого дома.

Параграф 2.3 **«Мучения»** выделяет характеристики, которые позволяют назвать пространство острога inferнальным именно по дантовскому типу. В «Записках из Мертвого дома» прослеживается иерархия при описании острожных мучений. Наиболее очевидно разделение на муки физические и нефизические, однако часто одни становятся причиной других, и границы между ними размываются. Можно заметить, насколько тесно связаны между собой мучения физические и нравственные в «Записках из Мертвого дома», и, зачастую, наказание, призванное ограничивать и терзать тело, угнетает сильнее душу.

Однако главнейшей причиной нравственных страданий арестантов в остроге следует назвать отсутствие свободы, то есть первостепенного, сущностного элемента, определяющего человека в целом. Своеобразными символами, олицетворяющими свободу в остроге, становятся деньги, вино и женщины. Повествователь дает понять, что те, кто не имел собственных денег или не умел их заработать, находились на самой нижней ступени острожной иерархии. Женщина же оказывается элементом, чуждым пространству острога, что становится еще одной значительной деталью, в определении этого пространства как мертвого.

³⁵ Гинзбург Е.Л. Словарь языка Ф.М. Достоевского. М., 2008. С. 5-8.

В «Записках» нет образа женщины обыкновенной, той, которая непременно бы присутствовала в обычной, вольной жизни. В представленном контексте взгляд на «Божественную комедию» Данте может прояснить смысл подобной образности, связанной с женским началом. Одно из известных стремлений Данте при создании «Божественной комедии» – прославить свою возлюбленную Беатриче и воспеть любовь к женщине, как переживание, способное возвысить человека, указать ему истинный путь к Богу. При этом, как и для Горяничкова, потерявшего свою жену, Беатриче утрачена для Данте, но, не смотря на это она становится его проводником в райские сферы, движимая другими, еще более великими женами: святой Лючией и самой Богородицею. Именно от Девы Марии исходит импульс, направленный к герою «Божественной комедии», и он с помощью проводников (Вергилия, Беатриче и св. Люции), достигает Данте и воплощается.

В тексте «Записок из Мертвого дома» заложено еще одно противопоставление концептов, имеющее непосредственное отношение к «Божественной комедии» – это соотношение тьмы и света. Свет в пространстве острога возникает как надежда и обетование, а источники света внутри острога близки по своей природе свету адского огня в Дантовской «Комедии».

В параграфе 2.4 «Повествование как путь в “Записках из Мертвого дома” Ф. М. Достоевского и “Божественной комедии” Данте Алигьери» рассматривается важнейший аспект сопоставления двух произведений – повествовательная стратегия, основанная на идее пути. В «Записках из Мертвого дома» Достоевский, намеренно отделяя свою личность от образа Горяничкова и усложняя нарративную конструкцию с помощью фигуры издателя, использует повествовательный прием А. С. Пушкина в «Повестях Белкина».

Фундаментальной для произведений Достоевского и Данте является идея пути, который совершает центральный персонаж, и в обоих случаях читатель узнает о содержании этого путешествия от самого героя, таким образом, он является одновременно объектом и субъектом повествования в произведениях. В этой связи особую значимость имеет способ построения композиции, поскольку может внести ясность в понимание того, что важно, а что – второстепенно в глазах героя. Движение героя «Записок из Мертвого дома» внутри infernalного пространства острога руководимо теми же принципами, что движение героя «Божественной комедии», в первую очередь это мотив духовного путешествия, и точнее – восхождения к неведомой до этого сфере бытия. Повествователь в «Записках из Мертвого дома» совершает подобное путешествие: он оказывается в новом и страшном для него месте, но на помощь ему приходит один из арестантов, тоже бывший дворянин, Аким Акимыч. Роль помощника и проводника, объясняющего принципы острожного жития, берет на себя арестант Петров. В этом контексте новые грани смысла обретает заглавие и жанровое определение произведения Достоевского: записки. Это путевые записки, сопровождающие и рефлексирющие путь духовной работы, когда человек движется из точки А в точку Б, с той лишь разницей, что движение осуществляется внутри сознания. Мертвый дом является пространством перехода, что вполне закономерно в контексте высказанной мысли о смыслообразующем значении идеи путешествия в произведении Достоевского.

Горяничков в остроге переживает мистериальный опыт, об этом можно судить по его собственным наблюдениям. Когда Горяничкову настает время покидать каторгу, в его записках снова актуализируются черты, характеризующие острог как инициатическое пространство. Герой снова переживает процесс перерождения, он готов покинуть место инициации и вернуться к жизни в новом качестве, поэтому для арестантов он теперь совсем «другой человек, чем они. Прямые свидетельства об изменениях, произошедших с повествователем в течение этого долгого пути в тексте произведения весьма немногочисленны, и к ним можно отнести замечания издателя, о которых упоминалось выше. Наиболее значимое наблюдение следующее: для Горяничкова слово представляет большую ценность и имеет значительный вес, поэтому он выбирает слова тщательно и очень внимательно прислушивается к сказанному собеседником, но при этом разговаривать с ним было практически невозможно. В этом поведении Горяничкова выражается его новое отношение к привычным ранее занятиям: он

больше не может предаваться праздности, вести бессмысленные беседы, высказывать свое мнение, будто оно является действительно ценным. Иное для него обрело ценность, и сам он существует на другом уровне бытия, который открылся ему в остроге.

Главное основание для сближения «Записок из Мертвого дома» и «Божественной комедии» лежит не в плоскости изображения inferнального пространства, но в идее спасения и возрождения человека, которое можно обрести посредством определенных испытаний, приобретая необходимый метафизический опыт. Ад в этом случае становится инициатическим, промежуточным пространством, которое необходимо преодолеть, чтобы возродиться.

В параграфе 2.5 «Концепты "ад" и "рай" в итальянских переводах "Записок из Мертвого дома"» рассматриваются переводческие стратегии, к которым прибегают переводчики произведения Достоевского в Италии.

Важным аспектом переводческой рецепции «Записок» являются особенности перевода заглавия, которое первоначально передавалось с помощью приема доместикации и отсылало читателя к уже известным литературным произведениям. Первые варианты перевода представляются в некоторой степени антонимичным последующим переводам заглавия «Записок» – «Memorie di una casa dei morti», где слово *sepolcro* (могила) заменяется на *casa* (дом), а *vivi* (живые) – на *morti* (мертвые). При этом, такой, на первый взгляд некорректный перевод, открывает более глубокий смысловой уровень заглавия «Записок»: люди, находящиеся в заключении, в действительности – живые, а место их обитания, острог – является могилой. С течением времени возникает два варианта перевода заглавия: первый полностью соответствует оригинальному названию, во втором же акцент переносится с образа дома на его обитателей, именно они называются мертвыми, и через них дом приобретает то же значение.

В рамках данного исследования рассматриваются два итальянских перевода «Записок»: перевод Альфредо Полледро 1950 г. и перевод Серены Прина 2017 г. Выбор пал именно на эти два варианта по нескольким причинам, во-первых, перевод Полледро, как и многие другие переводы произведений русской литературы, выполненные им, завоевал определенный авторитет в итальянской литературной среде, он продолжает издаваться, а это значит, что итальянский читатель, решивший обратиться к произведению Достоевского, вероятнее всего столкнется именно с ним. Перевод Серены Прина – это самый современный из существующих итальянских переводов, в некотором отношении переосмысляющий язык Полледро.

Характерной особенностью итальянской переводческой традиции произведений Достоевского является переводная множественность, которая влечет за собой проблему выбора наиболее эквивалентного варианта перевода того или иного художественного произведения. Создание оптимального в смысловом, художественном и языковом отношении перевода оригинального текста может решить данную проблему. Поэтому в заключительной главе диссертационного исследования рассматриваются и анализируются итальянские переводы произведения Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» в соотношении с оригиналом. Представленный анализ основан, прежде всего, на рассмотрении основополагающих для произведения концептов, а именно концептов «рай» и «ад», художественная организация которых была подробно рассмотрена ранее.

В самом начале повествования, в предисловии издателя записок, перед читателем разворачивается совершенно определенная картина рая. Издатель в своем введении к запискам Горяничкова характеризует пространство, используя приметы лубочного образа рая, данная картина дополняется и особой возвышенной лексикой, несомненно, связанной с семантикой пребывания в раю. Это, прежде всего, слова с корнем «благ»: благо, блаженствовать, блаженный, благословенный.

Альфредо Полледро в данном случае передает возвышенное настроение издателя с помощью соответствующей лексики, используя сочетание «*vivere beati*»³⁶, что дословно переводится как «можно жить, блаженствуя». Сереной Прина этот же отрывок передает как «è

³⁶ Dostoevsky F. M. *Memorie dalla casa dei morti*, traduzione di Alfredo Polledro, introduzione di Eridano Bazzarelli, BUR, Milano, 2004. P. 5.

possibile godersela (la Siberia)»³⁷, что означает «Сибирью можно наслаждаться». При сопоставлении становится очевидно, как утрачивается возвышенная, соотнесенная с божественным семантика во втором варианте перевода.

Далее, когда повествование переходит к описанию острожных будней и впечатлений рассказчика, использование возвышенной лексики совершенно меняет свою направленность. Непосредственно в тексте записок Горянчикова указанные лексемы почти никогда не обозначают присутствие божественного в реальности арестантов, но, напротив, подчеркивают их состояние обделенности и страдания. В «Аду» Данте прослеживается схожая тенденция употребления рассматриваемой лексики, благо в этом пространстве всегда соседствует с болью и страданием и оказывается недоступно для обитателей ада. Особенно ярко эта характеристика проявляется в соотношении с текстом «Чистилища» и «Рая», где функции рассматриваемой лексики совершенно меняются.

Для того чтобы получить представление о том, как на лексическом уровне выражается концепт ада, необходимо обратиться к одному из знаковых эпизодов «Записок» – сцене в бане, где концентрируются основные приметы inferнального пространства. Горянчиков в своем описании дважды использует слово «пекло», которое имеет два значения: «сильный зной, жар» и «ад, адский огонь». Очевидно, что Достоевский играет этими значениями: ведь в бане действительно может быть очень жарко. Но жар острожной бани переходит в inferнальное пекло, и переводчики в данном случае единогласно делают выбор в пользу второго значения, оба раза передавая слово «пекло» как «inferno».

Далее обнаруживается еще одно знаковое переводческое решение: Полледро использует слово «bestemmiare» для того, чтобы передать глагол «ругаться» в тексте Достоевского. Следует заметить, что слово «bestemmiare» включено в Словарь языка Данте, в дантовском аду грешники именно богохульствуют, они проклинаят Бога и божественную добродетель. В данном решении открывается символическое измерение пространства бани, изображаемого в «Записках», связанного, прежде всего, с inferнальной образностью. Полледро улавливает этот потенциал, о чем говорит и дантовская лексика, использованная при переводе. Серена Прина в этом же отрывке отдает предпочтение именно нейтральному глаголу “imprescare”, который не несет в себе коннотации хулы на Бога, но подразумевает ругательство или проклятие в адрес человека.

Концепт ада в «Записках из Мертвого дома» на лексическом уровне выражается с помощью многочисленных лексем, связанных с образом огня и жара не только напрямую, но и косвенно: речь идет о лексемах «смерд», «чад», «копоть», «угар», «удушье», которые в численном количестве значительно преобладают над прямыми указаниями на огонь и жар.

Иную сторону концепта ада представляет группа лексем, указывающих на отсутствие света в остроге, и самой употребительной из них становится эпитет «мрачный», которым, как уже было сказано ранее, характеризующий, в первую очередь, арестантов. В итальянских вариантах можно выделить два основных способа перевода слова «мрачный», это слова “tetro” и “cupo”. Этимология слова “tetro” указывает, как и в случае со словом «мрачный» на прямое соотношение с семой «темнота», в то время как первоначальное значение “cupo” восходит к семе «глубина», «темнота» же является вторичной семой, которая следует из первоначальной. В переводе Альфредо Полледро “tetro” встречается значительно чаще, чем “cupo”, Серена Прина же отдала предпочтение “cupo” для перевода слова «мрачный», используя “tetro” чаще для передачи эпитета «суровый» или же «мрачный». Перевод Полледро в данном отношении представляется более последовательным, поскольку «мрачный» в его интерпретации чаще всего становится именно “tetro”, что ближе к оригинальному варианту даже по значению. Кроме того, эпитет “tetro” обнаруживается в тексте «Божественной комедии» Данте, где применяется в том же значении, что и в переводе Достоевского, в то время как “cupo” у Данте встречается лишь в значении «глубокий».

³⁷ Dostoevsky F. M. Memorie da una casa di morti, traduzione di Serena Prina, Milano, Feltrinelli, 2017. P. 9.

Специалисты, работавшие над переводом «Записок», столкнулись с неминуемой проблемой эквивалентного перевода слов «воля» и «свобода» на итальянский язык. Серена Прина в послесловии к своему переводу пишет, что свобода и ее отрицание являются центральной темой произведения Достоевского, по ее мнению, свобода представляет собой некое культурное приобретение, воля же является неотъемлемой и врожденной характеристикой человека, универсальной и не принадлежащей никому³⁸. В итальянском варианте и «свобода» и «воля» передаются как “libertà” и сопровождается пояснительным комментарием переводчицы.

Следует обратить внимание также на перевод названия одной и центральных глав «Баня»: в обоих рассматриваемых вариантах «Баня» передается переводчиками как «Il bagno», что буквально означает «погружение в воду». С одной стороны, подобный переводческий выбор может представляться некорректным, потому что русская баня – это очевидная реалия, которая не может быть передана итальянским “bagno”. В таком случае переводчики обычно прибегают к транслитерации и примечаниям, однако и Альфредо Полледро, и Серена Прина приняли решение передать русскую реалию итальянским словом. В данном случае подобный переводческий выбор оказывается наиболее удачным, поскольку слово «баня» в произведении Достоевского, и в рассматриваемой главе в особенности, призвано передать не только бытовую реалию, но целую серию концептов, связанных с центральной идеей «Записок». В первую очередь следует упомянуть сакральное значение термина «баня»: он прочно связан с евангельским словом, укрепившись затем и в текстах русских богословов, обозначая процесс очищения, освобождения от грехов.

Примечательно, что в одном из нескольких существующих вариантов перевода Библии на итальянский язык, в упомянутом отрывке из Послания апостола Павла к Титу используется именно слово “bagno”. Следует заметить, однако, что в итальянской переводческой традиции существует также вариант “lavacro”, который заимствует практически в неизменном виде латинский термин, и именно он связывается в итальянском сознании с сакральным процессом очищения через омовение, что в очередной раз подчеркивает верность корректность термина “bagno”, который, как и русское слово «баня» в сознании широкого читателя скорее будет ассоциироваться с бытовым процессом, но не со священным ритуалом.

Другой важнейший оттенок значения, который несет в себе данное итальянское слово – это связь с тюремной, острожной тематикой, которую оно имеет. Одно из редко атрибутируемых в итальянском языке термину “bagno” значений – это буквально каторжные работы, “bagno penale”³⁹. Альфредо Полледро использует указанный термин и в его более редком значении, Серена Прина же остается верна своему решению не смешивать значения термина.

Концепты «рай» и «ад» представляют фундаментальное значение для поэтики «Записок из Мертвого дома», они составляют метафизическое содержание произведения, в связи с этим критически важно их корректное прочтение и интерпретация при переводе. Для носителей итальянского языка и представителей итальянской культуры infernalный контекст «Записок» может быть особенно очевиден и связываться с образами Дантовской «Божественной комедии». Действительно, в некоторых случаях можно говорить об использовании дантовской лексики в переводе отдельных значащих отрывков, указывающее на то, что переводчик, сознательно или нет, уловил авторскую интенцию и передал текст «Записок из Мертвого дома» на итальянский язык наиболее эквивалентным из возможных в данном случае способов: прибегнув к райскому и infernalному коду, созданному Данте.

В **заключении** подводятся итоги и обозначаются перспективы дальнейшего исследования.

³⁸ Dostoevsky F. M. Memorie da una casa di morti, traduzione di Serena Prina, Milano, Feltrinelli, 2017. P. 410-411.

³⁹ Il Sabatini Coletti. Dizionario della lingua italiana. [Электронный ресурс]
https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/B/bagno.shtml.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Курган М. Г.** Дантовская концепция ада в творческой перцепции Ф. М. Достоевского / М. Г. Курган // Имагология и компаративистика. – 2015. – №1 (3). – С. 160-176. – DOI: 10.17223/24099554/3/10/. – 0,84 а.л.

Web of Science:

Kurgan M. G. Dante's Inferno in F.M. Dostoevsky's creative perception / Kurgan M. G. // Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies. – 2015. – № 1(3). – pp. 160–176. – DOI: 10.17223/24099554/3/10.

2. **Курган М. Г.** Концепт "итальянское" в перцепции Ф. М. Достоевского / М. Г. Курган // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 408. – С. 20-27. – 0,86 а.л.

Web of Science:

Kurgan M. G. The concept "italian" in the perception of F. M. Dostoevsky / M. G. Kurgan // Tomsk State University Journal – 2016. – № 408. – pp. 20-27. – DOI: 10.17223/15617793/408/3.

3. **Курган М. Г.** Повесть Ф. М. Достоевского «Двойник» в итальянском переводе / М. Г. Курган // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 182-200. – 0,86 а.л.

4. **Курган М. Г.** Дантовские образы ада в "Записках из Мертвого дома" Ф.М. Достоевского / М. Г. Курган // Имагология и компаративистика. – 2021. – №15. – С. 31-52. – 1,09 а.л.

Web of Science:

Kurgan M. G. The images of Dante's Inferno in Fyodor Dostoevsky's *The House of the dead* / M. G. Kurgan // Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies. – 2021. – № 15. – pp. 31-52. – DOI: 10.17223/24099554/15/2.

Публикации в прочих научных изданиях:

5. **Курган М. Г.** Феномен Италии в эпистолярном наследии Ф. М. Достоевского // XVIII Международная конференция студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург, 6–11 апреля 2015 г.: Тезисы докладов – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – С. 94-95.

6. **Курган М. Г.** Дантовская концепция ада в творческой перцепции Ф. М. Достоевского // V Всероссийский фестиваль науки. XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.) : В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература / ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. – С. 223-227.

7. **Курган М. Г.** Сентиментальное в письмах Ф. М. Достоевского 1837-1846 гг. // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в контексте современного гуманитарного знания». – Нижний Новгород, 2016. – С. 42-52.

8. **Курган М. Г.** Дантовские образы в художественном пространстве «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского // Сборник статей XXVIII международной научно-практической конференции. – М., 2020 – С. 80-82.

9. **Курган М. Г.** Лексический уровень выражения концептов «рай» и «ад» в «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского / М. Г. Курган // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых учёных. – Томск, 2021. – Вып. 22. – С. 325-330. – DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-86.

Отчет о проверке на заимствования №1



Автор: Kurgan Marina

Проверяющий: Kurgan Marina

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 4

Начало загрузки: 01.06.2022 03:23:26

Длительность загрузки: 00:00:01

Имя исходного файла: Научный доклад_М. Г.

Курган.pdf

Название документа: Научный доклад_М. Г.

Курган

Размер текста: 52 кБ

Символов в тексте: 52889

Слов в тексте: 6649

Число предложений: 716

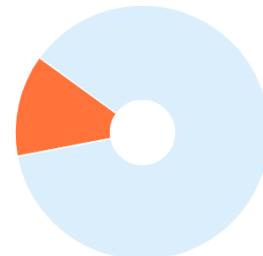
ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 01.06.2022 03:23:28

Длительность проверки: 00:00:06

Комментарии: не указано

Модули поиска: Интернет Free



ЗАИМСТВОВАНИЯ

13,39%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

86,61%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа. Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска
[01]	9,04%	Скачать полнотекстовую версию http://journals.tsu.ru	21 Ноя 2016	Интернет Free
[02]	0,03%	Концепт «Итальянское» в перцепции Ф. М. Достоевского https://cyberleninka.ru	04 Мая 2020	Интернет Free
[03]	0%	Концепт «Итальянское» в перцепции Ф. М. Достоевского https://cyberleninka.ru	27 Дек 2019	Интернет Free

Еще источников: 7

Еще заимствований: 4,32%